

Актуализация доверия к себе в условиях специально организованного психолого-образовательного сопровождения¹

А.И. Ватолина*,
студентка магистратуры кафедры общей
и педагогической психологии факультета
психологии Национального исследо-
вательского Томского государственного
университета

Описана программа диагностики и развития доверия к себе и другим у людей с разной степенью инновационной активности и представлены результаты ее апробации. Выдвинуто предположение о существовании различий во взаимосвязи аттитудов доверия и доверительного поведения, а также их проявлений у людей с разной степенью инновационной активности. В исследовании приняли участие 129 человек, имеющих разный опыт инновационной деятельности (возраст: 18–30 лет, 80 мужчин и 49 женщин). В качестве средств использовались инвестиционная игра, беседа, наблюдение, опросниковые методы, тестирование. Обнаружено, что инновационно активные молодые люди стремятся к гармонизации системы доверительных отношений, у них существует неоднозначная взаимосвязь между установкой на доверие и доверительным поведением, в отличие от молодых людей, не являющихся участниками инновационных конкурсов. На основе полученных результатов разработан модуль психолого-образовательной технологии, направленный на развитие доверия к себе. Реализация программы в группе магистрантов 1-го курса Биологического института Томского государственного университета (22 человека в возрасте от 21 до 25 лет) позволила доказать, что актуализация доверия к себе наиболее эффективно осуществляется в условиях специально организованного психолого-образовательного сопровождения.

Ключевые слова: доверие, доверие к себе, доверие к миру, доверие к другим, доверительное поведение, инновационная активность, психолого-образовательное сопровождение.

Происходящие в российской экономике, социальной сфере и сфере образования изменения требуют вовлечения молодежи в ин-

новационные процессы. Последние рассматриваются нами как «процесс последовательного проведения работ по преобразова-

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке МГППУ в рамках конкурса стипендии имени А. В. Петровского.

* vatolinaanna@gmail.com

нию новшества в продукцию и введение ее на рынок для коммерческого применения» [3, с. 223]. При этом молодые люди могут испытывать целый ряд психологических затруднений и проблем, пытаясь находить новые возможности в себе, в мире и способы их эффективного использования. У таких людей возможны следующие дефициты: низкий уровень исследовательской культуры; сложности при взаимодействии с людьми (невозможность организации, управления, коммуникации и пр.); низкий уровень внешней и внутренней мотивации; отсутствие навыков целеполагания; низкий уровень толерантности к неопределенности; низкий уровень гибкости; неуверенность в собственных силах; низкое доверие к себе и т. д.

Указанные дефициты были выявлены в процессе тренинговой работы с различными группами молодежи. Так, студенты факультета инновационных технологий (специальность «управление инновациями») Томского государственного университета указывали на данные психологические трудности в ходе тренинговой работы, реализованной нами в рамках курса «психологическое сопровождение студентов на этапе вхождения в инновационную деятельность» в 2011 г. Также подобные психологические дефициты проявляли участники «Лицея инноватора» Общесибирского предпринимательского конкурса бизнес-проектов «БИТ Сибирь 2011». Перечисленные психологические трудности были выявлены и проанализированы при реализации проекта психолого-образовательного сопровождения участников данного инновационного конкурса, организованного факультетом психологии Томского государственного университета.

Опыт работы с различными группами активной молодежи позволяет утверждать, что на этапе вхождения в инновационную деятельность молодым людям необходимо психологическое сопровождение, которое направлено на раскрытие внутренних ресурсов для актуализации инновационной активности. Вхождение в инновационную деятельность рассматривается нами «как обретение молодыми людьми опыта инновационного деятельностного опосредования усложнения соб-

ственной системной организации, что проявляется в разворачивании способности к проектированию своего продвижения в инновационном секторе экономики и бизнеса» [там же, с. 229].

Проблеме инновационного поведения в новом тысячелетии уделяется внимание ученых, представляющих разные науки, так как экономическая, образовательная, социальная сферы современной России в значительной степени ориентированы на такого рода развитие. Отвечая социальному запросу, В.Е. Ключко и Э.В. Галажинский [3] в своих работах предпринимают попытки выделения нового раздела психологической теории и практики, названного ими «психология инновационного поведения». Под инновационным поведением исследователи понимают «поведение, которое осуществляется путем выхода за пределы сложившихся установок и поведенческих стереотипов и инициируется не системой периодически актуализируемых (воспроизводимых) потребностей, но возникает инициативно в тех точках жизненного пространства человека, в которых сходятся между собой как минимум три фактора. Это: 1) возможности человека, представленные его личностным, духовным, творческим, интеллектуальным и т. д. потенциалом, 2) среда, отвечающая этим возможностям, т. е. размеченное ценностно-смысловыми «маркерами» пространство, в котором возможна самореализация, 3) готовность человека реализовать свои возможности «здесь и теперь»» [там же, с. 229–230].

В современной психологии активно обсуждается вопрос (Т.П. Скрипкина, А.Б. Купрейченко, О.Г. Фатхи, О.В. Голубь, С.П. Табхарова и др.) доверительных отношений, которые позволяют гармонизировать отношения молодого человека с миром и с самим собой. Авторы указывают на особое значение феноменов доверия к себе, к миру, к другим, которые позволяют нам ориентироваться в окружающем мире и являются важными условиями активности человека. Доверие позволяет человеку оставаться открытым миру, несмотря на неопределенность его условий, и поэтому может играть важную роль на этапе вовлечения молодых людей в инновационные процессы.

Рассмотрение особенностей проявления феномена «доверие-недоверие» у молодых людей с разной степенью инновационной активности является весьма актуальным в связи с запросами со стороны инновационных образовательных практик, реального сектора экономики и бизнеса к исследованиям способности человека к инициативному поведению.

Подход к доверию как к психологическому отношению (Т.П. Скрипкина, А.Б. Купрейченко, Р.Ю. Кондрашова и др.) предполагает выделение в его структуре когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Существует многообразное сочетание форм доверия/недоверия по степени выраженности его структурных компонентов. Специфика этих форм показывает, что сама взаимосвязь представленных компонентов неоднозначна [4; 7; 9]. Как показали Е. Глэйзер, Д. Либсон с соавт., фактически отсутствует связь между аттитюдами доверия, измеренными при помощи опроса, и доверительным поведением, наблюдаемым в экспериментальной среде [12].

В 2010–2012 годах нами было проведено эмпирическое исследование с целью разработки и апробации программ диагностики и развития доверия к себе и к другим у молодых людей с разной степенью инновационной активности. Приступая к работе, мы предполагали, что взаимосвязь аттитюдов доверия и доверительного поведения людей, а также их проявление будут иметь различия у имеющих опыт инновационной деятельности и у тех, у кого такого опыта нет. Всего в исследовании приняли участие 129 человек в возрасте от 18 до 30 лет включительно, из них 80 мужчин и 49 женщин. Выборку составили молодые люди, имеющие разный опыт инновационной деятельности.

1. Участники программы У.М.Н.И.К., 24 человека (участник молодежного научно-инновационного конкурса).

2. Молодые люди, проходившие обучение инновационному предпринимательству в «Лицее инноватора» Общесибирского предпринимательского конкурса бизнес-проектов «БИТ Сибирь 2011» (36 человек) и «БИТ Сибирь 2012» (16 человек).

3. Молодые люди, работающие над бизнес-проектом в томском межвузовском студенческом бизнес-инкубаторе «Дружба» (4 человека) и молодые предприниматели, работающие в томской дизайнерской студии «Web Art» (4 человека).

4. Молодые люди, не являющиеся участниками молодежных инновационных конкурсов – студенты томских и красноярских вузов и их выпускники (45 человек). Из них 4 молодых человека и 3 девушки, которые закончили вуз около 1 года назад; 24 молодых человека и 14 девушек – студенты вузов.

Методами сбора эмпирических данных явились инвестиционная игра, беседа, наблюдение, опросниковые методы, тестирование. Полученные результаты были обработаны с помощью пакета программ «Statistica 7.0». Статистическая обработка данных производилась с помощью методов параметрической статистики, корреляционного анализа, *t*-критерия Стьюдента. Методом качественного анализа выступил контент-анализ.

Для экспериментального изучения доверия в малой группе была использована инвестиционная игра Ф.Болла, Д.Кэхлера, где каждому участнику команды было предложено либо самому распорядиться деньгами, либо доверить это своему коллеге, который в ответ мог вознаградить его за проявленное доверие или забрать большую часть суммы себе.

Для исследования особенностей проявления доверия к себе была модифицирована методика «Неоконченный рассказ» (О.В. Голубь) в соответствии с возрастом испытуемых. Модифицированный проективный рассказ, также как и оригинальный, включает несколько линий: мотив познавательного интереса, мотив сиюминутного желания релаксироваться, конформное поведение, подчинение мнению и намерению группы, мотив преданности другу, его поддержки, противоречие, сомнение в решении.

Для изучения аттитюдов доверия были использованы следующие тестовые методики.

1. «Оценка доверия к себе» (Т.П. Скрипкина), которая направлена на выявление способности человека рефлексировать разную степень (или меру) доверия к себе в различных областях жизни.

2. Методика Дж. Б. Роттера «Шкала межличностного доверия» (перевод и адаптация С. И. Достовалова), направленная на изучение уровня доверия индивида к окружающим людям, с которыми он поддерживает непосредственные контакты, а также уровня социального доверия – доверия, оказываемого индивидом политической системе, государственным институтам и обществу, в котором он существует. С помощью данного опросника можно выявить выраженность доверия к социальному миру.

3. Методика оценки доверия/недоверия личности другим людям (А. Б. Купрейченко), предназначенная для диагностики особенностей доверия и недоверия другим людям личности или группы. Она позволяет определить основные критерии доверия/недоверия другим людям: надежность, единство или знание, склонность к замене доверия верой или расчетом, выраженность амбивалентного отношения к людям, принадлежность к определенному типу доверия/недоверия другим людям.

4. Также были применены методики А. В. Сидоренкова, И. И. Сидоренковой: методика изучения межличностного доверительного статуса членов группы, методика изучения межличностного доверия в группе и методика изучения группового/микрогруппового доверия. Авторы считают, что доверие в малой группе имеет полимерную природу, и различают содержательные разновидности доверия в зависимости от сферы социальной активности субъектов (поступки, коммуникация, деятельность): конфиденциально-охранительное, информационно-инфлюативное и деятельностно-совладающее [8]. Методики позволяют диагностировать степень выраженности структурно-функциональных разновидностей доверия (межличностное, микрогрупповое, групповое) по этим трем содержательным аспектам.

Перейдем к обсуждению результатов, полученных в ходе исследования.

По итогам инвестиционной игры, направленной на изучение поведенческого компонента доверия в малой группе, выяснилось, что все участники команд продемонстрировали доверительное поведение друг к другу. Но несмотря на такое поведение, лишь в одной из команд аттитуды доверия, измеренные по

средством тестовых методик, оказались такими же высокими. Корреляционный анализ полученных в ходе игры и с помощью опросников данных не обнаружил достоверных корреляционных связей.

В ходе исследования поведенческого и когнитивного компонентов доверия к себе также не обнаружены достоверные корреляционные связи между психологической позицией доверительного отношения, выявленной с помощью методики «Неоконченный рассказ», и аттитудами доверия, измеренными при помощи опроса. Участники в процессе ответов на вопросы и продолжения рассказа проявили различные позиции доверительного отношения: доверие к себе, доверие к другому, одновременное проявление доверия к себе и подчинение нормам, а также одновременное проявление доверия к себе и доверия к другому.

Далее вся выборка была разделена на 2 группы: 1-я группа – участники БИТ 2011, БИТ 2012, У.М.Н.И.К., члены бизнес-инкубатора, предприниматели. Она условно названа «инновационно активные молодые люди». 2-ю группу составили студенты и выпускники вузов. К результатам, полученным с помощью тестовых методик, был применен корреляционный анализ в каждой из выделенных групп.

В 1-й группе были выявлены следующие корреляционные связи. Доверие к себе положительно коррелирует с доверием к миру ($r=0,31$, при $p=0,006$) и с показателем доверия к другим ($r=0,23$, при $p=0,042$). Яркой особенностью 2-й группы испытуемых является отсутствие корреляционных связей между показателями доверия к себе, к миру и к другим. Значит, молодые люди, участники конкурсов, стремятся к гармоничному соотношению доверия к себе и к миру. Доверие к миру позволяет им активно включаться в инновационные процессы, для которых характерны новизна, высокий риск и неопределенность. Полагаясь на свой прошлый опыт, на свои возможности и способности, доверяя себе, такие молодые люди стремятся расширить представление о своих способностях. Это проявляется у них в желании найти новые пути реализации себя.

Далее с помощью *t*-критерия Стьюдента было проведено сравнение обеих групп по показателям тестовых методик (рисунок 1).

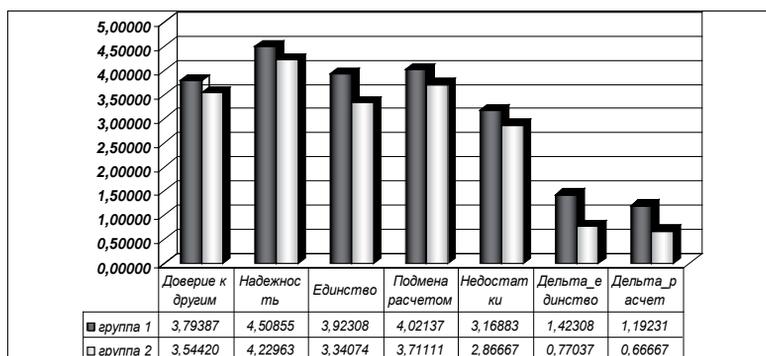

Рис. Результаты сравнения выборок (1-я группа – БИТ 2011; БИТ 2012; У.М.Н.И.К.; члены бизнес-инкубатора, предприниматели; 2-я группа – студенты и выпускники вузов)

Получены достоверные значения, что доверие к другим в 1-й группе выше, чем во 2-й группе ($t_1=3,79$, $t_2=3,54$; при $p=0,000$). При этом такие показатели доверия как надежность ($t_1=4,51$, $t_2=4,23$; при $p=0,015$) и единство ($t_1=3,92$, $t_2=3,34$; при $p=0,000$) для молодых людей из 1-й группы являются наиболее значимыми. Это подтверждает и преобладающий показатель дельты по шкале «Единство» в 1-й группе ($t_1=1,42$, $t_2=0,77$; при $p=0,006$).

Респонденты из 1-й группы чаще склонны также подменять доверие расчетом ($t_1=4,02$, $t_2=3,71$; при $p=0,048$). Это подтверждает и преобладающий показатель дельты по шкале «Расчет» в 1-й группе ($t_1=1,19$, $t_2=0,67$; при $p=0,035$).

Достоверных данных по методике «Оценка доверия к себе» и «Шкала межличностного доверия» не обнаружено.

Итак, у участников инновационных конкурсов, молодых людей, работающих над собственным проектом в бизнес-инкубаторе, молодых предпринимателей более выражено доверие к другим, чем у молодых людей, не вовлеченных в молодежные конкурсы. Этот факт представляется важным, поскольку известно, что доверие в малой группе влияет на сплоченность и рассматривается в качестве одного из главных факторов групповой эффективности [8].

Надежность партнера при формировании доверия к нему для инновационно активных молодых людей является также более значимым критерием. Это говорит о том, что для

них как членов команды важны представление, способен ли другой человек оказать помощь в трудной ситуации, и убежденность в способности их коллег эффективно выполнять деятельность и делать вклад в общую работу.

Такой компонент как единство (тождественность) оказался тоже более значимым критерием доверия у инновационно активных молодых людей. Обладая определенной ценностной позицией, молодые люди соотносят ее с ценностной позицией другого человека. Успешно отождествляя себя с другим, они наделяются верой в возможность установления доверительных отношений. Значит, при формировании доверия молодые люди будут опираться на представление о наличии общих целей, принципов или мировоззрения с другим человеком.

В целом проведенное эмпирическое исследование позволило сделать следующие обобщенные выводы.

1. Не обнаружено однозначных связей между когнитивным и поведенческим компонентами доверия как у инновационно активных молодых людей, так и у студентов и выпускников томских, красноярских вузов, что согласуется с данными, обнаруженными зарубежными исследователями (Е. Глэйзер, Д. Либсон).

2. Сравнительный анализ аттитудов доверия и доверительного поведения у молодых людей, имеющих разный опыт инновационной деятельности, выявил, что у студентов

и выпускников вузов нет взаимосвязи между поведенческим и когнитивным компонентами доверия. А у участников инновационных курсов, бизнес-инкубатора и молодых предпринимателей существует связь между данными компонентами доверия, но она неоднозначная. Как правило, среди людей, имеющих опыт инновационной деятельности, обладающих низким уровнем когнитивного компонента, не встречается высокого уровня поведенческого компонента. А у молодых людей с высоким уровнем когнитивного компонента встречаются в равной степени представленности как высокого, так и низкого уровней поведенческого компонента. Это может говорить о стремлении инновационно активных молодых людей к гармонизации системы доверительных отношений.

3. В группе инновационно активных молодых людей существует прямая связь между аттитудами доверия к себе, к миру и к другим людям, а в группе студентов и выпускников вузов этой связи не выявлено. Так, молодым людям, ориентированным на инновационную деятельность, свойственно гармоничное сочетание различных видов доверия.

Следовательно, инновационно активные молодые люди могут проявлять высокий уровень доверия к себе и миру одновременно в ситуациях, характеризующихся высоким риском и неопределенностью [7]. Этим людям свойственно стремление к гармоничному сочетанию доверия к себе и доверия к миру, что позволяет им быть активными суверенными целостными субъектами деятельности и одновременно быть включенными в мир. Чем сильнее эти люди будут доверять себе, тем чаще будут демонстрировать доверяющее поведение по отношению к другим людям и миру в целом [7]. Это может способствовать «выходить» за рамки ситуации, проявляя надситуативную активность, что позволяет им активно действовать в ситуациях неопределенности [9].

Итак, гармоничное соотношение доверия к себе, к миру, к другим может являться показателем эффективного взаимодействия с условиями, который предлагает современный мир. При этом доверие к себе выступает условием активности личности в ситуациях неопределенности, а доверие к миру позволяет челове-

ку оставаться открытым миру, несмотря на неопределенность и нестабильность его условий.

4. У инновационно активных молодых людей более выражено доверие к другим, чем у студентов и выпускников вузов. В этой связи можно полагать, что доверие к другим у инновационно активных молодых людей, имеющих опыт работы в команде при реализации проектов, может играть важную роль и способствовать эффективной работе команды, поддерживая психологический комфорт, устойчивость группы по отношению к различным неблагоприятным факторам [8].

5. Обнаружен преобладающий низкий уровень доверия к миру в обеих группах респондентов, что говорит о том, что недоверие к миру становится психологической особенностью современного общества. В последние годы все острее в обществе встает проблема социального отчуждения людей друг от друга в связи с нарастающей индивидуальной автономией и эгоцентризмом каждого человека. Оно проявляется в отсутствии взаимопонимания, приводит к формированию жестокости у людей, неприятия ими друг друга. В результате появляются недоверие и страх к формированию близких отношений [1]. Таким образом, современному миру характерна все большая степень утраты доверия к другим людям, а недоверие к окружающим и к миру в целом постепенно становится чертой и российского общества [2].

Выявленные у молодых людей психологические дефициты, проявляющиеся при попытках организации инновационной деятельности, обозначили направления разработки психолого-образовательной технологии «Повышение уровня личностной эффективности». При создании данной технологии мы опирались на представления о психолого-образовательном сопровождении вхождения молодежи в инновационную деятельность, разрабатываемые на факультете психологии Томского государственного университета как составляющей открытой образовательной системы, которая предполагает становление «открытого человека», самостоятельно полагающего себя в мир культуры и трансформирующего ее в ценностно-смысловые основания собственного многомерного мира [5; 6].

Технология разработана по модульному принципу. Содержание каждого модуля может быть скорректировано в зависимости от специфики группы. Результаты описанного исследования легли в основу разработки модуля под названием «Доверие к себе как условие самоэффективности», включенного в представленную технологию. Он включает в себя традиционные методы тренинга: практические упражнения, ролевые игры, групповые дискуссии. Также модуль включал моделируемые ситуации неопределенности и стрессовые ситуации, которые вызывали внутренние противоречия у участников, требовали ответственности каждого участника тренинга и способствовали проявлению доверия к себе. Важной частью тренинговых занятий являлась послегрировая и итоговая рефлексия опыта.

В основу разработки модуля легло представление о феномене доверия к себе Т.П. Скрипкиной. Автор построила теоретическую модель данного явления, которое является сложным образованием, включающее в себя психологические образования разного порядка [9].

1. В структуру доверия к себе входит побудительная переменная – потребности, интересы, стремления, все, что инициирует активность человека (переживание «я хочу»).

2. Доверие к себе включает прогностическую переменную, то есть все связанное с возможностями человека, позволяющими ему удовлетворять возникшие устремления (переживание «я могу»).

3. В структуру феномена доверия к себе входит ценностно-смысловая переменная, актуализирующая имеющиеся у человека смысловые образования, связанные с оценкой ситуации и выполняющие функцию контроля (переживание «я должен»).

Феноменологически доверие к себе выступает как способность самостоятельно делать выбор и ставить цели, основывающиеся на осознании человеком своих возможностей [10].

На этом основании была сформулирована цель модуля – актуализация доверия к себе у студентов, а также поставлены задачи:

сформировать у студентов навыки уверенного поведения;

актуализировать способность проявлять доверие к себе в неопределенных, стрессовых ситуациях;

развить навыки целеполагания.

В соответствии с поставленными задачами были разработаны блоки модуля: 1) уверенное поведение, 2) умение проявлять доверие к себе в неопределенных ситуациях, 3) постановка четких целей как залог успеха деятельности.

Первый блок «Уверенное поведение» направлен на раскрытие представлений об уверенном поведении; анализ жизненных ситуаций, которые требуют проявления уверенного поведения. В ходе его реализации происходило обсуждение трудных ситуаций, которые сами участники оценивали как «провал». В заключение участники пытались переформулировать свое поведение с точки зрения признаков уверенности, выделенных ими самими.

Центральным звеном второго блока «Умение проявлять доверие к себе в неопределенных ситуациях» явилось создание неопределенных ситуаций и их рефлексия. Также блок включал в себя практические упражнения, способствующие развитию умения и готовности принимать ответственность на себя.

Основной целью третьего блока «Постановка четких целей как залог успеха деятельности» явилось развитие умения ставить ясные цели и искать необходимые для их реализации ресурсы. В ходе его реализации участники ставили цели, которые могли быть обращены в непосредственные действия, переводили проблемы в цели, а также мечты в конкретные цели. Участники искали инструменты для их достижения, ориентируясь на имеющиеся у них возможности.

Представленный модуль технологии был реализован в группе магистрантов 1-го курса Биологического института Томского государственного университета. Группа состоит из 22 человек в возрасте от 21 до 25 лет включительно. В данной группе преобладающее число женщин – 19 человек.

Организованное диагностическое сопровождение реализации технологии в группе магистрантов позволило выявить динамику актуализации доверия, проявившейся в нескольких параметрах: актуализация доверия

к себе, развитие доверия к другим, проявление недоверия в группе.

У 41 % респондентов по окончании занятий изменилось самоотношение, осознание себя, а доверие к себе предполагает, прежде всего, отношение к себе как к самооценности [9]. У этих студентов на начальном этапе по методике Т.П. Скрипкиной был выявлен только средний (86 %) и низкий (14 %) уровень доверия к себе. Эти молодые люди в процессе тренинговых занятий проявляли доверительное поведение по отношению к себе и к другим людям. После проведенного психологического тренинга у них усилилась рефлексия своих возможностей и слабых сторон. Некоторым молодым людям удалось преодолеть себя, свои страхи.

Образовательным эффектом явилось сплочение группы (39 % испытуемых), что является результатом групповой работы. Таким образом, мы можем говорить о минимизации дефицита доверия друг к другу, который на начальном этапе психологического тренинга проявлялся в следующих поведенческих характеристиках. В начале тренинговых занятий студенты проявляли недоверие друг к другу, не хотели рассказывать о себе, сдерживали эмоции, старались все рационализировать. Постепенно они начали высказываться не только по факту пройденного упражнения, но и рассказывать друг другу о возникающих у них эмоциях, как положительных, так и отрицательных. В процессе занятий улучшилась атмосфера в группе. Студенты перестали скрывать возникающие в ходе занятий претензии друг к другу, а возникающие конфликты решали «здесь-и-теперь».

По окончании занятий у 17 % студентов все же были высказаны мысли, которые сопровождалось недоверием: «Приятно не быть осужденным, по крайней мере, вслух», «Люди не любят разговаривать "без тормозов", ничего не пряча и говорить правду», «Узнал сущность некоторых моих одноклассников, некоторые у меня вызвали подозрение», «Я смог представить им себя таким, каким хотел бы, чтобы они видели меня». Здесь проявилась главная функция недоверия – защитная, которая заключается в сохранении человека и его социально-психологического пространства [7].

Помимо динамики феномена доверия/недоверия у студентов были отслежены изменения по следующим параметрам.

У 17 % испытуемых по завершении тренинговой работы можно было наблюдать пассивную позицию. Также хотелось бы отметить, что у 17 % студентов по данным эссе был выявлен такой ведущий мотив посещения и работы на тренинговых занятиях, как подчинение нормам. На начальном этапе такая позиция и мотивы наблюдались у большинства членов группы. Они выражались в следующих поведенческих проявлениях: не было внутренней мотивации на познание нового материала, стимул большинству членов группы был нужен только внешний (в форме зачета). Студенты пришли с четкой установкой на лекцию. При этом лекция для них воспринимается стереотипно, как неактивная, пассивная форма подачи материала, которой характерна монологичность преподавателя. К активной позиции молодые люди были не готовы.

Мы можем предположить, что проведенная психологическая работа способствовала формированию внутренней мотивации по отношению к предложенному курсу, что позволило участникам преодолеть пассивную позицию и проявлять активное поведение в ходе занятий.

На основании наблюдений, полученных результатов рефлексивного анализа изменений, происшедших с участниками обучения, можно сделать вывод об эффективности разработанного модуля. Актуализация доверия к себе как составляющей инновационной активности молодых людей наиболее эффективно осуществляется в условиях специально организованного психолого-образовательного сопровождения. Были выявлены различные особенности динамики психологических изменений. Обнаружена тенденция актуализации доверия к себе и доверия к другим. Проведенный психологический тренинг позволил этим студентам развить доверие друг к другу, открыться опыту и изменить отношение к себе. Также у них изменился характер мотивации, что способствовало проявлению активной позиции в самом тренинге.

Полученные результаты исследования позволили наметить перспективу внедрения работы с феноменом «доверие» в содержание программ подготовки специалистов в высшей школе.

Литература

1. Балущий И.В. Особенности проявления доверия в статусных межличностных отношениях. Ростов н/Д., 2002. Электронная версия: <http://www.diss.rsl.ru>
2. Вершинин С.Е. Социальное недоверие: парадигмы анализа, источники, функции (к постановке проблемы) // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2007. № 7.
3. Клочко В.Е., Галажинский Э.В. Психология инновационного поведения. Томск: Томский государственный университет, 2009. 240 с.
4. Кондрашова Р. Ю. Формирование доверия в системе ценностных ориентаций студентов педагогического вуза. Волгоград, 2007. Электронная версия: <http://www.diss.rsl.ru>
5. Краснорядцева О.М. Психолого-образовательное сопровождение подготовки специалиста // Вестник ТГУ. 2007. № 305.
6. Краснорядцева О. М., Малкова И. Ю. Сетевой проект психолого-образовательного сопровождения вхождения молодежи в инновационную деятельность: условие становления инновационных сообществ в образовании // Психология обучения. 2010. № 12.
7. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М., 2008.
8. Сидоренков А.В., Сидоренкова И.И. Доверие в малых группах // Вопросы психологии. 2011. № 1.
9. Скрипкина Т.П. Психология доверия (теоретико-эмпирический анализ). Ростов н/Д., 1997.
10. Скрипкина Т.П. Доверие к себе как основание субъектности // Доверие в социально-психологическом взаимодействии: Коллективная монография / Под ред. Т. П. Скрипкиной. Ростов н/Д., 2006.
11. Фатхи О.Г. Доверие как фактор повышения адаптационных возможностей в экстремальных ситуациях. Ростов н/Д., 2003. Электронная версия: <http://www.diss.rsl.ru>
12. Glaeser E., Laibson D., Scheinkman J., Soutter C. Measuring trust // Quarterly Journal of Economics. 2000.

Actualization of self-credibility in conditions of specially organized psycho-educational support

A. I. Vatolina,

*Master Student, Chair of General and Educational Psychology,
Department of Psychology, National Research Tomsk State University*

We describe a plan of diagnostics and development of trust in themselves and in others in people with varying degrees of innovative activity. The results of its testing are presented. It is suggested that there are differences in the relationship of attitudes of confidence and confidential conduct, and their manifestations in people with varying degrees of innovative activity. The study involved 129 people with different experiences of innovation (age 18 to 30 years, 80 men and 49 women). We used such methods as investment game, conversation, observation, questionnaires, testing. We found that innovation-active young people tend to harmonize the system of trust relationships, they have ambiguous relation between the attitude to confidence and confidential behavior, in contrast to the young people who are not members of innovative competitions. Based on the results, we developed a module of psychological and educational technology designed to develop self-trust. The implementation of the program in a group of 1st year undergraduates of the Biological Institute of Tomsk State University (22 subjects aged 21 to 25 years old) allowed to prove that the self-trust actualization is most effectively actualized under specially organized psycho-educational support.

Keywords: trust, credibility, trust in the world, trust in others, trust behavior, innovation activity, psycho-educational support.

References

1. *Baluckij I. V.* Osobennosti projavlenija doverija v statusnyh mezhlichnostnyh otnoshenijah. Rostov n/D., 2002. Jelektronnaja versija: <http://www.diss.rsl.ru>
2. *Vershinin S. E.* Social'noe nedoverie: paradigmy analiza, istochniki, funkcionii (k postanovke problemy) // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava UrO RAN. 2007. № 7.
3. *Klochko V. E., Galazhinskij Je. V.* Psihologija innovacionnogo povedenija. Tomsk: Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2009. 240 s.
4. *Kondrashova R. Ju.* Formirovanie doverija v sisteme cennostnyh orientacij studentov pedagogicheskogo vuza. Volgograd, 2007. Elektronnaja versija: <http://www.diss.rsl.ru>
5. *Krasnorjadceva O. M.* Psihologo-obrazovatel'noe soprovozhdenie podgotovki specialista // Vestnik TGU. 2007. № 305.
6. *Krasnorjadceva O. M., Malkova I. Ju.* Setevoj projekt psihologo-obrazovatel'nogo soprovozhdenija vhozhdenija molodezhi v innovacionnuju dejatel'nost': uslovie stanovlenija innovacionnyh soobshhestv v obrazovanii // Psihologija obuchenija. 2010. № 12.
7. *Kuprejchenko A. B.* Psihologija doverija i nedoverija. M., 2008.
8. *Sidorenkov A. V., Sidorenkova I. I.* Doverie v malyh gruppah // Voprosy psihologii. 2011. № 1.
9. *Skripkina T. P.* Psihologija doverija (teoretiko-empiricheskij analiz). Rostov n/D., 1997.
10. *Skripkina T. P.* Doverie k sebe kak osnovanie sub'ektnosti // Doverie v social'no-psihologicheskom vzaimodejstvii: Kollektivnaja monografija / Pod red. T. P. Skripkinov. Rostov n/D., 2006.
11. *Fathi O. G.* Doverie kak faktor povyshenija adaptacionnyh vozmozhnostej v jekstremal'nyh situacijah. Rostov n/D., 2003. Elektronnaja versija: <http://www.diss.rsl.ru>
12. *Glaeser E., Laibson D., Scheinkman J., Soutter C.* Measuring trust // Quarterly Journal of Economics. 2000.